

г. МОСКВА

ЭСТАФЕТА МОЛОДЫХ

Г

АСТРОЛИ Таганрогского театра имени А. П. Чехова в Москве. И все же хочется сказать не с них, а издаleка. О чем же рассказывать? О старом и современном, таком дружелюбно-милом городе? О его людях? Чехов, ставший гордостью русской культуры, явился России и миру в этом городе. «...Театр давал мне когда-то много хорошего... Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре».

1944 год. Только что освобождена Таганрог. Много бед привнесла война. Но одно из первых решений: городу нужен театр. Именно тогда выпускники актерского факультета Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, ученики народных артистов СССР М. М. Гарicanoва, В. В. Белокурова и педагога В. П. Мартыановой все вместе приехали и вернулись к жизни театр. Тогда же ему было приписано имя Чехова. Он открылся спектаклем «Три сестры». И уже в 1947 году, ровно тридцать лет спустя, на смотре театральной молодежи страны эти артисты стали лауреатами, и москвичи дружно аплодировали будущим народным, заслуженным и просто хорошим артистам Е. Солодовой, А. Глазырину, С. Лаврову, Л. Антоноку, Н. Подоваловой, В. Вол-

кову, Н. Богатыреву и многим другим.

И вот опять юбилейный — полтора века! — творческий отчет в Москве. Непросто разглядеть нынешний день дорогого мне театра.

По традиции гастроль были открыты чеховским спектаклем «Дядя Ваня» (постановка Н. Хомского, художник-постановщик спектакля Н. Ливада).

Решая образ спектакля, режиссер и художник наполнили сцену самыми разнообразными предметами, создающими ощущение правдивости происходящего. Все, что находится на сцене и происходит там, как бы взято в тиски многочисленных портретами Серебрякова разных возрастов и ракурсов. Его еще нет, но давнее чувство не оставляет нас. Вспоминаются слова А. М. Горького, обращенные к Чехову: «Слушая Вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в шипящую жизнь людей и о многом другом, корнем и важным». Актеры старшего поколения О. Воробьева — Марива (она из выпуска 1944 года), В. Лаврова — Войничка, В. Каряцких — Телегина, не раз встречавшиеся с драматургией Чехова, помогают созданию подлинно чеховского настроения в спектакле. Сложнее работать тоже давнему актеру театра В. Гармашову, исполнителю роли Серебрякова. Исполнительская культура помогает актеру справиться прежде всего с внешней стороной роли. По ему недостает масштабности

личности, способной разрушить мир Войнички. Наиболее интересны в спектакле работы молодых актеров: С. Ливада — Соня и А. Ливанов — Астров. Верный в нестрастности душевных сил, в увлеченности Астрова лесом, в их общую веру в природу, в Сонину веру в Астрова, в их трудное будущее. Все это подкреплено настоящим актерским дарованием, оправдывающим неожиданную трактовку характера Сони.

Спектакль показывает необходимость общности режиссера и актеров: там, где она возникает, возникает сирессованность мысли и чувства человеческой драматургии.

К шестидесятилетию Октября театр поставил «Беспокойную старость» Л. Рахманова (режиссер-постановщик В. Цесляк). Этот спектакль решен в традиционной манере. Хорошо использована музыка, создающая настроение; хороши занавес и световая проекция на нем, знаменующая смену эпох. Истинная революционность спектакля, своевременность его сегодняшнего прочтения должны определяться прежде всего образом его главного героя — профессора Полежаева. Перед актером В. Гармашовым стояла необыкновенно трудная задача: уловить черты не только расщепленности, профессорской чуждаковости, но прежде всего страстности бытия мысли и сердца. Временами исполнителю недостает общественного темперамента, но последняя сцена обращения Полежаева к революцион-

ным матросам становится апофеозом спектакля.

В афише гастрелей присутствовала и не известная москвичам пьеса венгерского драматурга Ф. Мольера «Ривьера», написанная в 1926 году, когда в Венгрии утвердился хоррористский режим чернорубашечников. Режиссер спектакля М. Паффилова пытается вскрыть сатирическую заостренность драматургии. Бесспорно удачны и выбор пьесы, и выбор основных исполнителей. Молодая артистка Л. Раскевич, исполняющая роль Луизы, милой, трогательной и даже любящей мещаночки, активно раскрывает узор мирака своей героини в вымышленной, составленной из манекенов витрине большого универмага — Ривьера. И герой спектакля, маленький приказчик Миш, которого играет Р. Ветров, вынужден отказаться от Луизы. Ведь он не может дать ей ничего, кроме любви и бедности. Миш отказывается от девушки в пользу своего бывшего друга, а теперь врага — разбогатевшего хозяина Казеллы. Хочется почувствовать в Мише то, что могло сроднить этот образ с героями Чаплина, — иронию и сострадание, которые сделали бы маленького человека необыкновенно сильным. Казелла А. Аршавского тоже стремится к своей Ривьере: у него есть все, он все может купить, он жесток, коварен, холоден, как мир, который он представляет. И он отбирает у Миша его Луизу, но купить ее не может: любовь можно отобрать,

Сцена из спектакля «Дядя Ваня». Астров — А. ЛИВАНОВ, Соня — С. ЛИВАДА.

Фото Е. ФРИДМАНА

но купить нельзя. Спектакль решен не только с яркой театральностью, в нем раскрыта острая социальная суть.

«Просмотрев» вместе с вами гастрольные спектакли, хочется пожелать театру сохранить добрые традиции движения к искусству, стиливого единства, не исключаяющего многообразия, удачных поисков в репертуаре, требовательности к нему, а главное — веры в свой театр, в его широкие возможности, с которой приехала в послевоенный Таганрог молодая труппа.

И. ГРОМОВА